

УДК 94(476)“1941”

Е.С. РОЗЕНБЛАТ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

ЛЕТО 1941 г.: СТАНОВЛЕНИЕ ОККУПАЦИОННОГО РЕЖИМА (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА БРЕСТА)

Рассматривая особенности изучения оккупационного режима в Беларуси, можно выделить следующие направления исследований: а) изучали в основном карательную деятельность оккупантов, коллаборацию (с некоторыми ограничениями); б) основной упор исследований делался на ситуации в сельской местности (аграрная политика, уничтожение деревень); в) город как отдельное явление в рамках оккупационного режима не рассматривался (за исключением отдельных аспектов оккупации в Минске, городского подполья и геноцида против евреев); г) особенностью южной части Беларуси, в том числе Бреста, стало, по сути, игнорирование этой части республики в научных публикациях, т.к. эта часть Беларуси вошла в рейхскомиссариат «Украина». Таким образом, ни белорусские, ни украинские историки не рассматривали эту часть оккупированных территорий (как свою).

Во многом эти особенности изучения оккупационного режима объясняются нехваткой (неполнотой) или отсутствием необходимых документов, а также отсутствием концепции подобного исследования. Как следует оценивать факты деятельности городских администраций? Какова была социальная и этническая стратификация оккупированного города? Каковы были особенности социально-экономической политики немецких властей в оккупированных городах? Какова была структура управления оккупированным городом? Сохранившиеся архивные материалы о работе городских властей оккупированного Бреста во многом позволяют ответить на эти вопросы. В целом, рассматривая установление оккупационного режима в Бресте летом 1941 г., мы можем условно, не затрагивая все аспекты деятельности городской администрации, разделить имеющиеся материалы на три блока: 1) создание и функционирование силовых структур оккупантов; 2) деятельность городского самоуправления (бургомистра); 3) карательные акции против жителей города.

С 22 июня до 1 сентября 1941 г. власть в городе принадлежала военным. Брест был захвачен уже утром 22 июня 1941 г. Это был первый областной центр БССР, захваченный немецкой армией. Согласно приказу командира 45-й дивизии (24.06.1941), с 25.06.1941 г. начальником гарнизона города стал командир 130-го полка 45-й дивизии Хипп. В Бресте был введен комендантский час и началось патрулирование города. Комендантом города стал майор Ширмбахер. Городской комендатуре

принадлежали все функции связи с гражданским населением и управление города. Однако городская комендатура была подчинена 813-й полевой комендатуре (фельдкомендатура) (подполковник Бинек)

С 17 июля 1941 г. военное управление городом было переподчинено военным властям генерал-губернаторства, и 17 июля Гитлер подписал приказ о введении гражданского управления на оккупированных советских территориях. С 1 сентября 1941 г. были созданы два рейхскомиссариата – «Остланд» и «Украина». Брест вошел в рейхскомиссариат «Украина» и стал центром округа «Волинь – Подолия» (до 1942 г.). С 29.07.1941 г. комендантом г. Бреста стал генерал-лейтенант Унру.

Организационные задачи оккупационных властей предусматривали: 1) создание органов управления (Брестское городское управление, полиция); 2) налаживание деятельности городского хозяйства, вопросы налогообложения, торговли и работы ремесленных и других предприятий. Кроме того, большое внимание оккупационные власти были вынуждены уделять организации продовольственного обеспечения населения города, социальной сфере и особенно медико-санитарной ситуации в городе. Снабжение города не должно было быть убыточным, санитарная ситуация не должна была приводить к эпидемиям. Брест оставался крупным железнодорожным узлом и городом, где концентрировались немецкие госпитали. Именно поэтому город был максимально приспособлен к обслуживанию армии.

Летом 1941 г. начинается процесс создания структуры городского управления (закончен в основном к 01.12.1941 г.). Всего было создано 12 отделов: общего управления; школьный; культуры и науки; социального обеспечения; здравоохранения; городского строительства; городских предприятий; промышленных предприятий; финансов и налогов; хозяйственный (продовольственный); торговли и промышленности; имущества [1, л. 46]. Согласно отчету о двухлетней деятельности городского управления (ноябрь 1943 г.), цель создания этого органа в июле 1941 г. была определена как «удовлетворение военных потребностей, а также необходимых потребностей городского населения, которое после бегства советских властей и руководства различных государственных учреждений и предприятий осталось без всякого социального попечения» [2, л. 6–18].

В первую очередь, Брестское городское управление (далее – БГУ) создало вспомогательную полицию и тюрьму, которые вскоре были подчинены немецким властям. Создание вспомогательной полиции аргументировалось необходимостью «предотвратить какие-либо эксцессы и кражи имущества, оставленного советами» [2, л. 6–18]. Приоритетной задачей городского управления, которое возглавил бургомистр

М. фон Оппельн-Брониковский [3, л. 29], стало размещение в городе подразделений вермахта, проведение ремонтных работ для устранения последствий военных действий, обеспечение сохранности оставленного советскими учреждениями имущества и использование его в интересах вермахта и населения; возобновление работы предприятий, необходимых немецкой армии и гражданскому населению (пекарен, мельниц, мастерских) [2, л. 6–18]. Брест уже утром 22 июня 1941 г. был разграблен местными жителями, выпущенными из тюрьмы заключенными и немецкими солдатами. Город был частично разрушен: из 4 568 домов до 30 % были повреждены. Силами строительного отдела городского управления Бреста был проведен ремонт зданий почты, вокзала, электростанции, банка, воеводства, тюрем, гимназии и т.д. В основном в этих зданиях были размещены военные госпитали.

В числе первых указов городского управления (на 3 июля 1941 г.) отметим указ о ликвидации вывесок и названий советского периода и возврат к польским надписям; возвращение к работе предприятий, магазинов и мастерских [4, л. 42].

Целый ряд распоряжений транслировал приказы фельдкоменданта, связанные с военным положением: о светомаскировке; о сдаче населением оружия; о запрете ночлега для посторонних.

17 июля 1941 г. было объявлено о проведении 20–21 июля 1941 г. переписи населения г. Бреста [4, л. 28]. 20 июля 1941 г. отделом регистрации была начата перепись населения. Всего в городе оказались 41 181 постоянных жителей и 8 973 временно проживающих – так называемых «восточников», т.е. прибывших в Брест в 1939–1941 гг. советских граждан. Отдел регистрации БГУ контролировал движение населения, а также выдачу новых удостоверений личности. Отдел дорожного строительства БГУ работал на нужды вермахта, занимаясь ремонтом основных транспортных артерий города. В первой декаде июля силами работников финансового отдела городского управления Бреста, который с начала июля 1941 г. занимался учетом и обеспечением сохранности оставшегося советского имущества, было проведено тщательное обследование (описание) всех объектов недвижимости в городе [5, л. 7–8об.].

Еще одним направлением деятельности Брестского городского управления стало ценообразование и налогообложение. Так, уже 3 июля 1941 г. было объявлено о новом денежном обращении (рубль – марка, 10 рублей = 1 марка). Распоряжением президента города № 33 давалась команда разработать прейскурант цен на продовольственные товары (до 22 июля жителей деревень в город не пускали). В городе были открыты два рынка.

Распоряжением президента города Бреста от 4 августа 1941 г. разрешалась торговля на городских рынках. К сентябрю 1941 г. в городе работали 11 ресторанов, 5 кафе-баров, 5 столовых и 1 закусочная. В июле было открыто 10, в августе 15 пекарен и хлебных магазинов.

Уже 17–19 июля 1941 г. встал вопрос о продовольственных запасах города и нормах снабжения жителей. Распоряжением бургомистра г. Бреста от 14 августа 1941 г. город был поделен на продовольственные районы – еврейский и нееврейский. Ряд магазинов предлагались в аренду белорусскому, русскому и украинскому комитетам [6, л. 33]. С 1 сентября 1941 г. вводилась карточная система на хлеб и продовольственные товары. Город в связи с этим делился на 8 районов, в которых открывались пункты продажи хлеба и других продовольственных товаров [7, л. 1–4].

Еще одним важным направлением деятельности Брестского городского управления стала работа отдела социального обеспечения. Выделим следующие направления работы отдела: выдача бесплатных обедов; денежная помощь (погорельцам); помощь в погребении; выдача одежды и обуви; содержание детских домов и дома престарелых [8, л. 91–94].

Брест оказался в зоне действия айнзатцкоманды «В» [9, с. 241]. В конце июня 1941 г. начальник полиции безопасности и СД в ГТ оберфюрер СС д-р Шенгарт для поддержки оперативной группы С и В сформировал оперативную группу особого назначения в составе трех оперативных команд (Львов, Брест, Белосток). Они действовали в июле – сентябре 1941 г. Зондеркоманда 76 в донесении о событиях в СССР № 8 от 30.06.1941 г. отмечала, что «население в Брест-Литовске настроено дружески, также поляки» [9, с. 7].

В донесении № 9 от 1 июля 1941 г. указывалось, что 27.06.1941 г. зондеркоманда 76 смогла захватить все документы начальника отдела кадров в ведомстве НКВД в Брест-Литовске [9, с. 7]. Первый массовый расстрел евреев и советских руководителей и активистов состоялся 07.07.1941 г. (более вероятно 9 или 12 июля 1941 г.) силами 307-го полицейского батальона и подразделения 162-й пехотной дивизии. Согласно донесению о событиях в СССР № 32 от 24 июля 1941 г. было ликвидировано 4 435 человек, среди них 400 русских и белорусов [9, с. 31]. Согласно отчету оперативной группы В от 14 июля 1941 г. о деятельности с 23 июня по 13 июля 1941 г. командир полиции безопасности и СД в Люблине 02.07.1941 г. отправил в Брест и Пинск два отряда поддержки. Задачи полиции безопасности в Бресте стал выполнять отряд под руководством унтерштурмфюрера СС Шмидта (численность 1:14), часть которого находилась в Бресте уже с 24.06.1941 г. [9, с. 246–247]. Согласно донесению о событиях в СССР № 43 от 5 августа 1941 г., за период с 21 по 31.07.1941 г. оперативная команда Брест ликвидировала 1 280 человек

[9, с. 253], однако не факт, что только в Бресте. Согласно донесению о событиях в СССР № 47 от 9 августа 1941 г. оперативная команда в Брест-Литовске ликвидировала 510 человек [9, с. 254]. Согласно донесению № 56 от 18 августа 1941 г. с 5 по 11 августа 1941 г. в Брест-Литовске было ликвидировано 12 964 человека [9, с. 255].

В донесении № 66 от 28 августа 1941 г. указано 769 человек, ликвидированных командой Брест-Литовск [9, с. 256]. Наконец, в донесении № 78 от 9 сентября 1941 г. была указана ликвидация командой Брест-Литовск 548 человек [9, с. 257–258]. Таким образом, согласно отчетам командой Брест-Литовск было ликвидировано 4 403 человека.

• В Бресте летом 1941 г. был сформирован механизм оккупационного управления – Брестское городское управление (Брестский магистрат). В формировании и функционировании городского управления приняли участие лица, работавшие в польском магистрате в 1921–1939 гг. Многие отделы БГУ дублировали уже опробованную систему довоенного польского городского самоуправления.

• Созданный механизм оккупационного управления был вспомогательным элементом для обеспечения нужд вермахта и транспортной системы Рейха.

• Создаваемая система оккупационного управления создавалась по расовым и политическим стандартам Рейха. Из органов управления были удалены евреи и многие восточники. Система жизнеобеспечения города, его продовольственного снабжения была выстроена с учетом расовой сегрегации. Кроме евреев, сегрегации подверглись восточники.

• Летом 1941 г. в Бресте были проведены массовые расстрелы евреев и восточников. Город одним из первых подвергся «зачистке» от нежелательных и потенциально опасных жителей.

1. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 201. Оп. 1. Д. 9.

2. ГАБО. – Ф. 201. Оп. 1. Д. 538.

3. ГАБО. – Ф. 201. Оп. 1. Д. 4413.

4. ГАБО. – Ф. 201. Оп. 1. Д. 4531.

5. ГАБО. – Ф. 201. Оп. 1. Д. 1580.

6. ГАБО. – Ф. 201. Оп. 1. Д. 19.

7. ГАБО. – Ф. 201. Оп. 1. Д. 398.

8. ГАБО. – Ф. 201. Оп. 1. Д. 11.

9. Круглов, А. Без жалости и сомнения. Документы о преступлениях оперативных групп и команд полиции безопасности и СД на временно оккупированной территории СССР в 1941–1944 гг. / А. Круглов. – Днепрпетровск : Ткума ; Лира ЛТД, 2009. – Ч. II. – 312 с.

УДК 94(476)“1941/1945”

А.В. ЧУЛЕЦ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

ПОЛИТИКА НЕМЕЦКОГО КОМАНДОВАНИЯ В МЕДИЦИНСКОЙ СФЕРЕ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

22 июня 1941 г. Германия напала на Советский Союз. Цели этой военной кампании были разработаны гитлеровцами задолго до нападения и отличались жестокостью, репрессивными мерами и были направлены на геноцид населения, независимо от пола и возраста.

Белорусские земли к началу августа 1941 г. полностью были захвачены врагом, и часть их вошла в рейхскомиссариат «Остланд» (62 из 192 довоенных районов республики), часть – в состав тылового района группы армий «Центр» и в рейхскомиссариат «Украина». Началась длительная немецкая оккупация. Немецкое командование развернуло на захваченных территориях настоящую программу поэтапной германизации, колонизации и эксплуатации новоприобретенных земель. Политика оккупационных властей охватила все сферы жизни общества в целом, а также жизнь конкретных социальных групп населения. От нее страдали все – старики, взрослое население и дети. Последние оказались в наиболее плачевном положении: они лишались родителей, дома, нормального детства [4, с. 25].

Нацистская Германия полностью контролировала все сферы жизни детей, проводила политику, направленную на германизацию подрастающего поколения, проводила новые реформы в рабочей, школьной, идеологической и медицинской сферах. Наиболее важной являлась медицинская сфера. В этой статье я попробую рассмотреть данную сферу деятельности в отношении детей, используя при этом свидетельства респондентов, которые на тот момент входили в категорию «дети».

Начиная войну с СССР, германское командование уже имело точные цели и задачи работы медицинской сферы на оккупированных территориях. Они сходились к следующим положениям:

• Мы можем быть только заинтересованы в том, чтобы сокращать прирост населения оккупированных восточных областей путем абортов.

• Ни в коем случае не следует вводить немецкое обслуживание для местного населения оккупированных восточных областей. Например, ни при каком условии не должны производиться прививки и различные оздоровительные мероприятия для ненемецкого населения [1, с. 44].

Из вышесказанного видно, что немецкое командование собиралось делать все возможное, чтобы увеличить смертность и уменьшить